

110-я роль Марии Викас

Было время, актеры играли в городе один сезон. Иногда — два, три... Одни, уезжая, оставляли о себе долгу память, другие забывались сразу. Новые условия работы периферийного театра потребовали от актера быть глубоким, умным мастером перевоплощения в образ, способным многие годы владеть вниманием зрителя.

Сто девять ролей сыграла с начала своей артистической деятельности одна из самых талантливых актрис Свердловской музыкальной комедии Мария Густавовна Викас. Большинство из них — на глазах свердловчан: свыше тридцати лет творчества безраздельно отдано им. На днях Мария Викас выступала в совершенно новой для нее роли рассказчика: Свердловское отделение ВТО и Дом работников культуры устроили творческий вечер артистки, который и был посвящен теме перевоплощения в сценический образ.

Следуя традициям театральных рецензий, скажем сразу: и эта роль удалась Викас. Приобщим ее под условным порядковым номером

«110» к «послужному списку» Марии Густавовны.

Не все, о чем говорила Викас, относилось к области «секретов перевоплощения», как значилось в приглашении на вечер. В рассказе ее речь шла, естественно, не об одних открытиях. Но были в нем подробности очень важные и интересные для слушателей. И самое примечательное — это то, как одной деталью, одним каким-то удачно найденным движением воссоздавала М. Г. Викас по ходу рассказа образы своих героинь.

Полная бездумного, легкомысленного веселья Перикола, милая, смешная и в тоже время героичная Яринка из «Свадьбы в Малиновке», надменная, коварная маркиза де Курси в «Табачном капитане»... Как не похожи они друг на друга, героини Викас, нашедшие в ее исполнении интересное, яркое сценическое воплощение. Вот только что про-

мелькнуло в движении актрисы что-то от душевно богатой, сердечной Клементины из «Вольного ветра», и тут же, через минуту, на какое-то мгновение возникает на сцене дошла, вечно пьяная баба Матрена из оперетты Хренникова «Сто чертей и одна девушка».

«Главное, — подчеркивает Викас, — это серьезное отношение к веселому жанру оперетты, это точное понимание того, кого ты играешь, что ты несешь зрителю». Все, что рассказывала Мария Густавовна о своей работе над образами любимых героев, об ассоциациях, которые она черпала при этом из жизни, из литературы, кино, живописи, развивают эту мысль.

Встреча с М. Г. Викас, — а она задумана как одна из целой серии встреч с мастерами искусств, — рассчитана была ее организаторами на работников театра и на его дру-

зей. Трудно сказать, кого в зале было больше, но то, что театральной молодежи было на встрече мало, по-настоящему обидно. Многие из того, что рассказывала и показывала М. Г. Викас, приобретено ею годами работы на сцене. И, ей-ей, нелишне было бы ее молодым коллегам лишней раз увериться в силе «мелочей», вроде, скажем, положения руки в танце или умелого взмаха веером, без которых легкость, изящество жанра пропадают, исчезают совсем...

Был на вечере рассказ Марии Густавовны Викас, было ее выступление в сценах из оперетт, продолжившее этот рассказ. И в том и в другом присутствовали непосредственность, искренность, желание сказать что-то свое, выношенное годами. Да, встречи с мастерами театра должны быть продолжены дальше. На более широкой основе. Чтобы «ломился зал».

Р. ГЕРАСИМОВ.

* * *

На снимке: М. Г. ВИКАС и Г. М. ЭНГЕЛЬ исполняют сцену Дуськи Шартрез и Антуана Кузькина из музыкальной комедии Милютин «Анютины глазки».

Фото автора.

